

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Административно-правовые меры защиты, направленные на
обеспечение национальной безопасности: понятие, системы и виды

Обучающийся

Р.Ю. Козлов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью административно-правовых мер в процессе обеспечения национальной безопасности. Несмотря на столь высокую значимость, нормативно-правовое регулирование данного вопроса имеет ряд проблемных аспектов, в частности, это касается отсутствия на федеральном уровне нормативно-правового акта, который бы закрепил в себе следующие положения: понятие национальной безопасности, субъекты обеспечения национальной безопасности, а также перечень, применяемых ими мер, а также требуется детальное закрепление всех уровней обеспечения национальной безопасности.

Объектом выпускного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации административно-правовых мер по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.

Предмет выпускного исследования – нормы отечественного законодательства и нормы международного права, а также научные публикации, способствующие всестороннему исследованию вопросов реализации административно-правовых мер по обеспечению национальной безопасности.

Цель выпускного исследования заключается в формировании целостного представления об административно-правовых мерах по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика административно-правовых мер защиты, направленных на обеспечение национальной безопасности.....	7
1.1 Понятие и правовая природа категории «национальная безопасность».....	7
1.2 Правовые основы осуществления обеспечения национальной безопасности.....	22
Глава 2 Система административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.....	29
2.1 Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	29
2.2 Актуальные проблемы реализации административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.....	47
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Со времен возникновения государства, одной из его функций была защита территории от внешней интервенции, а также поддержания порядка внутри государства. В процессе эволюционирования государственного устройства, установления демократического режима, провозглашения верховенства закона концепция понимания национальной безопасности также была трансформирована, были изменены методы и средства обеспечения государственной безопасности. Однако роль государства роль государства остается на неизменном уровне, функции по обеспечению безопасности аккумулированы в руках публичной власти.

Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью административно-правовых мер в процессе обеспечения национальной безопасности. Несмотря на столь высокую значимость, нормативно-правовое регулирование данного вопроса имеет ряд проблемных аспектов, в частности, это касается отсутствия на федеральном уровне нормативно-правового акта, который бы закрепил в себе следующие положения: понятие национальной безопасности, субъекты обеспечения национальной безопасности, а также перечень, применяемых ими мер, а также требуется детальное закрепление всех уровней обеспечения национальной безопасности.

Объектом выпускного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации административно-правовых мер по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.

Предмет выпускного исследования – нормы отечественного законодательства и нормы международного права, а также научные публикации, способствующие всестороннему исследованию вопросов реализации административно-правовых мер по обеспечению национальной безопасности.

Цель выпускного исследования заключается в формировании целостного представления об административно-правовых мерах по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации.

Определив цель выпускного исследования, мы можем выделить следующие задачи необходимые для ее реализации:

- рассмотреть понятие и правовую природу категории «национальная безопасность»;
- изучить правовые основы осуществления обеспечения национальной безопасности;
- проанализировать элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- выявить актуальные проблемы реализации административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности.

Теоретическую базу исследования составляют работы следующих ученых юристов: М.И. Агабалаев, Ф.А. Азимов, М.В. Андреев, А.И. Ахметов, Е.Н. Балугев, А.Б. Блинов, Н.А. Бляшкина, В.В. Борисов, Е.М. Бухвальд, В.И. Васильев, А.В. Возжеников, Р.В. Гаврилов, Н.П. Грибин, С.В. Гунич, С.В. Дшндзирук, Ю.Н. Егоров, Е.В. Емельянова, В.Н. Жадан, А.А. Зимасова, И.Е. Ильичёв, Д.В. Ирошников, С.В. Казанцев, С.Д. Князев, В.А. Колокольцев, А.П. Кочетков, А.В. Кропачева, А.А. Куковский, К.И. Лавринович, Т.С. Латыпов, С.Я. Лебедев, Б.Ш. Магомедов, Н.В. Макарейко, Г.З. Мансуров, В.И. Мельников, А.Л. Миронов, Г.М. Мусаева, Э.С. Надарин, А.Я. Неверов, К.А. Николаев, С.В. Новоселов, Е.А. Парасюк, М.Ю. Петрюк, Е.А. Пикина, В.А. Плотников, А.В. Понеделков, А.И. Пономарев, Т.А. Прудникова, В.М. Редкоус, В.А. Рыжих, Д.Е. Свистунов, Р.П. Сипок, С.А. Собищанский, Ю.Н. Сосновская, А.В. Степанов, В.В. Стрельченко, Р.Е. Токарчук, В.В. Толстых, А.Д. Ульянов, Ю.Г. Федотова, А.А. Ходусов, И.В. Чикенёва, А.В. Шободоева, А.В. Якушева.

Нормативную базу выпускного исследования составляют следующие акты: Всеобщая декларация прав человека, Конституция Российской

Федерации, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», Федеральный закон «О безопасности», Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка», Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации»), Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Постановление Правительства «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», Постановление Правительства РФ «О федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору», Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Методологическую основу выпускного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В число общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. К числу используемых в настоящей работе частнонаучных методов относятся: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика административно-правовых мер защиты, направленных на обеспечение национальной безопасности

1.1 Понятие и правовая природа категории «национальная безопасность»

Со времен возникновения государства, одной из его функций была защита территории от внешней интервенции, а также поддержания порядка внутри государства. В процессе эволюционирования государственного устройства, установления демократического режима, провозглашения верховенства закона концепция понимания общественной безопасности также была трансформирована, были изменены методы и средства обеспечения государственной безопасности.

Однако роль государства остается на неизменном уровне, функции по обеспечению безопасности аккумулированы в руках публичной власти. Возникает проблема обеспечения общественной безопасности и гарантированности прав и свобод человека, те средства и методы, используемые государством по обеспечению безопасности должны быть использованы в правовых границах. Обеспечение общественной безопасности и в настоящее время выступает приоритетом важности глобального характера, так и для отдельного государства. Ухудшение состояния общественной безопасности напрямую создает угрозу состоянию национальной безопасности.

Административно-правовые меры защиты представляют собой охранительно-правовые средства, которые применяются в случае совершения правонарушения или наступления иных обстоятельств, имеющих юридическое значение, преследующих своей целью предупреждения, пресечения правонарушений, регулирования общественных отношений, восстановления нарушенных прав, а также обеспечения общественной безопасности. Административно-правовые меры защиты направлены на

охрану различных групп наиболее значимых общественных отношений, в том числе и на защиту национальной безопасности. В этой связи необходимо в первую очередь рассмотреть понятие «национальная безопасность» и определить сферу общественных отношений входящих в ее структуру.

В первую очередь следует обратить внимание на то обстоятельство, что понятие национальной безопасности отсутствует в Федеральном законе «О безопасности». Относительно такого положения вещей учеными высказываются различные точки зрения. Так, А.В. Степанов обращает внимание, что система мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, будет иметь высокую эффективность только тогда, когда ее правовые механизмы будут закреплены на федеральном уровне законодательства. По мнению автора, отсутствие в тексте указанного закона таких понятий, как «национальная безопасность», «национальные интересы», «система обеспечения национальной безопасности» и других фундаментальных определений данной сферы, свидетельствует о том, что законодатель не уделяет должного внимания вопросам функционирования системы обеспечения национальной безопасности [65, с. 76]. Однако не все ученые разделяют позицию о необходимости закрепления в Федеральном законе «О безопасности» понятия национальной безопасности.

Так, А.П. Кочетков считает, что закон не должен предусматривать понятие «национальная безопасность», поскольку оно слишком размыто и малопродуктивно. Указанное понятие, по мнению автора, скорее больше подходит для различных политических дискуссий и обсуждений, но не для нормотворчества [28, с. 26].

Оценивая указанные точки зрения, следует обратиться к статье первой Федерального закона «О безопасности». По смыслу данной статьи указанный закон определяет основные направления деятельности по обеспечению государственной, общественно, экологической безопасности, безопасности личности, а также иных видов безопасности. При этом законодатель

указывает, что в дальнейшем в тексте указанная деятельность будет именоваться безопасностью или национальной безопасностью [38, с. 50].

Следовательно, мы приходим к выводу, что законодатель использует понятие национальной безопасности, но не конкретизирует его, не раскрывает должным образом, а лишь перечисляет его составные части. Такое положение вещей, на наш взгляд, не является верным. В связи с этим мы считаем необходимым закрепить в Федеральном законе «О безопасности» понятие национальной безопасности, поскольку законодатель рассматривает их в качестве взаимозаменяемых.

Отдельные авторы подтверждают указанную точку зрения, также они добавляют, что к административной сфере относится система общественных отношений в связи с наступлением стихийных бедствий или иных чрезвычайных ситуаций техногенного или социального характера [74, с. 275].

Ряд авторов трактует национальную безопасность как отсутствие недопустимого риска для жизнедеятельности человека, существования социума и развития государства. Недопустимый риск может быть выражен в наступлении стихийных бедствий, катастроф, техногенных аварий, эпидемий.

Под национальной безопасностью понимается система общественных отношений, которая регламентирована в законодательстве в целях обеспечения безопасности личности, функционирования государственного аппарата, общественного порядка [35, с. 145].

Следует отметить, что административно-правовое обеспечение безопасности также направлено на оценку потенциальных и действующих угроз национальной безопасности, проводимой политики государством. Необходимо разделять предмет и объект административного обеспечения, так в качестве объекта выступают государственные, общественные, частные интересы, предметом выступают основные направления деятельности правоохранительных органов в сфере обеспечения общественной безопасности. Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что национальная безопасность рассматривает в узком и широком смыслах.

Рассматривая национальную безопасность в узком смысле, она представляет состояние защищенности, обеспечение общественного порядка от правонарушений, выступает разновидностью национальной безопасности, которая включает также и другие виды безопасности, в том числе экологическую, военную, информационную и другие виды.

Легальное определение понятия «общественная безопасность» мы можем найти в пункте пятом Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [73]. В научной литературе можно встретить иные авторские определения рассматриваемого понятия.

Говоря о современной Концепции национальной безопасности, отдельные авторы отмечают, что предыдущая Стратегия национальной безопасности имела ряд существенных преимуществ над действующей Концепцией. К числу таких преимуществ в научной литературе относят:

– стратегия определяла национальные приоритеты, раскрывала механизмы совместной работы органов государственной власти при обеспечении национальной безопасности и регламентировалась процедура выявления угроз национальной безопасности. Совокупность указанных положений позволяла выявить критерии, при помощи которых можно было определить актуальное состояние национальной безопасности [2, с. 80];

– стратегия задала конкретное направление деятельности, а именно, «возвращение статуса мировой державы, осуществление устойчивого развития страны, сохранение территориальной целостности и суверенитета» [52, с. 115];

– концепцией не были учтены многие направления безопасности, в том числе, осталась без внимания идеология государства, регламентация деятельности субъектов. Концепция имеет больше декларативный характер и не может полноценно способствовать реализации задач по обеспечению национальной безопасности [41, с. 30];

– стратегия объединяла вопросы внешней политики, безопасность и военную политику с вопросами внутреннего развития государства, таким образом, создавалось взаимозависимость и устойчивое взаимодействие между национальной безопасностью и развитием государства [54, с. 47];

– стратегия рассматривала обеспечение национальной безопасности посредством достижения высокого уровня социально-экономического развития государства. Именно рост уровня жизни граждан, развития науки и техники, улучшение качества образования рассматривались в качестве одних из основных условий обеспечения национальной безопасности [20, с. 12].

С.Е. Свистунов определяет национальную безопасность как состояние, которое обеспечивает благоприятные условия для развития личности, общества и государства и ограничивает любую возможность возникновения угроз национальным интересам страны [61, с. 80]. Представленное определение, на наш взгляд, является неполным и отражает не все существенные признаки анализируемой категории. А.Я. Неверов рассматривает национальную безопасность как качественное и количественное состояние российского общества, государства, его граждан, российских народов и всего многонационального народа, которая находит свое отражение в закреплённой в законе согласованности их интересов, защищённых от внешних и внутренних угроз [45, с. 90]. На наш взгляд, данное определение перегружено «размытыми» терминами, такими как «качественное состояние», «количественное состояние», «согласованность интересов». Что, в свою очередь, не вносит конкретики, а, напротив, лишь больше запутывает и размывает грани рассматриваемой категории.

Куда более полным выглядит определение С.В. Казанцева, который определяет национальную безопасность следующим образом. Состояние государства, которое характеризуется отсутствием или своевременной нейтрализацией внешних и внутренних угроз ее единству, а также обеспечением защиты наиболее значимых интересов общества и государственной власти [25, с. 9]. Явным пробелом данного определения является тот факт, что автор не учитывает в качестве одного из существенных элементов обеспечение и охрану основных интересов личности, обращая внимание только на общество в целом и государственную власть. Другие доктринальные определения в целом соответствуют легальной дефиниции. Так, А.В. Шободаева, анализируя рассматриваемую тему, приходит к выводу, что национальная безопасность представляет собой состояние защищенности интересов личности, общества и государства [83, с. 17]. Данное определение, на наш взгляд, является лаконичной производной от легального определения понятия национальной безопасности. Таким образом, мы приходим к выводу, что предусмотренное Указом Президента понятие национальной безопасности является наиболее полным и точным, поэтому в дальнейшем мы будем ориентироваться именно на него.

Легальное определение позволяет нам выделить следующие признаки категории «национальная безопасность».

В первую очередь необходимо отметить, что законодатель рассматривает национальную безопасность именно как состояние. Данная позиция подвергается критике среди ученых-юристов. Так, А.В. Степанов обращает внимание, что формулировка «состояние» означает статичное положение. В свою очередь, государство, по мнению автора, активно действует, а не пассивно следит за состоянием защищенности [66, с. 10].

Мы не разделяем позицию автора, поскольку, в нашем понимании, национальная безопасность представляет собой состояние, к которому государство стремится, то есть, итоговую цель. И именно в целях ее достижения субъекты государственной власти принимают определенные меры,

осуществляют конкретные действия, обеспечивают защиту, привлекают к ответственности и так далее. То есть, государство в лице его уполномоченных представителей не находится в состоянии «покоя», а напротив, предпринимает активные действия для достижения цели – национальной безопасности.

Следует обратить внимание, что определяющим в категории «национальная безопасность» является понятие «нация». Указанное понятие можно рассматривать в различных аспектах, наиболее близко к юриспруденции является понимание нации как совокупности граждан определенного государства. Хотя также нацию можно охарактеризовать как совокупность представителей отдельного этноса. Однако последнее определение выбивается из концепции государственности Российской Федерации, поскольку Конституция устанавливает, что источником власти является именно многонациональный народ [28]. В нашем понимании нацией в узком смысле является именно совокупность всех граждан государства. Если же более широко рассматривать данное понятие, то нация представляет собой единство общества и государства, общество является составной частью, а государство является стержнем, основой нации.

Следующим признаком национальной безопасности является «защищенность от внутренних и внешних угроз». Угроза представляет собой посягательство (подготовка к его осуществлению) относительно интересов, входящих в предмет национальной безопасности. «К внешним необходимо отнести такие глобальные проблемы, как военная угроза, финансовые риски, место России в международной системе разделения труда (опасность остаться сырьевой державой), наркотрафик, незаконная торговля оружием, глобальное изменение климата и другие.

Внутренние факторы угроз национальной безопасности можно классифицировать по разным основаниям. Если говорить о внутренних ресурсах страны и их безопасности, то можно перечислить экологическую, энергетическую безопасность природных ресурсов; технологическую безопасность материально-технических ресурсов; информационную

безопасность - информационных ресурсов; финансовую безопасность в области финансовых ресурсов страны. И одна из наиболее болезненных проблем России - социально-экономическая безопасность, обеспечиваемая сохранением человеческого капитала (демография, здоровье нации, ее духовный потенциал, образование, культура)» [53, с. 110].

Отдельно стоит обратить внимание, каким образом, законодатель расположил элементы предмета национальной безопасности. В Концепции по очереди перечисляются отношения, реализация которых обеспечивается в рамках национальной безопасности. На наш взгляд, система объектов в данном случае схожа с системой, предусмотренной Особенной частью Уголовного кодекса.

Так, на первое место выносятся права и свободы граждан, поскольку они являются наиболее важными ценностями. Далее указывается достойные качество и уровень жизни граждан, что является проявлением провозглашения Российской Федерации в качестве социального государства. Далее идут охраняемые законом государственные интересы, которые имеют особую важность, но уступают в приоритетность вышеперечисленным ценностям.

Национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов. К числу таких приоритетов Концепция относит:

- сбережение народа и развитие человеческого потенциала;
- оборона государства;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическая безопасность;
- защита духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Таким образом, мы можем наблюдать, что представленная Концепцией система приоритетов национальной безопасности подтверждает точку зрения, что основными компонентами национальной безопасности являются безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. Причем указанные элементы находятся в горизонтальной взаимосвязи друг от друга, то есть, в целом они равнозначны и их градация возможна, только исходя из приоритетов, заявленных основным законом государства. При этом стоит обратить внимание, что анализ научной литературы указывает на то обстоятельство, что на сегодняшний день отсутствует единство мнений относительно системы обеспечения национальной безопасности, роли и значения каждого из элементов. В законодательстве также отсутствует понятие «система обеспечения национальной безопасности». Закон раскрывает только аспекты организационной деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности.

Одним из основных объектов охраны, охватываемых понятием «национальная безопасность», являются права и свободы человека. Поэтому рассмотрим данный вопрос более подробно. Согласно статье второй Конституции Российской Федерации права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью. Таким образом, все остальные ценности и интересы расположены ниже по приоритету соблюдения и защиты. Стоит отметить, что ранее приоритет отдавался интересам государства. Отражение данных положений находит свое место и в любых других нормативно-правовых актах.

Сравнив действующий Уголовный кодекс Российской Федерации и, например, Уголовный кодекс 1922 года, мы видим, что особенная часть актуального закона начинается с раздела «Преступления против личности», в то время как особенная часть 1922 года начиналась с преступлений против

интересов государства. Таким образом, можно проследить смену приоритетов государства по защите тех или иных приоритетов.

Институт прав и свобод занимает центральную позицию в конституционном праве. В нем закреплены положения о свободе, как целого народа, так и отдельного человека от произвола государства. Закрепляя естественные права человека в Конституции, государство берет на себя обязанность по соблюдению и защите прав и свобод, а также по созданию условий, способствующих реализации этих прав.

Понятие свободы подразумевает, что люди свободны от рождения, никто не может лишать их естественных прав. При этом свобода не значит вседозволенность, она подразумевает реализацию в рамках дозволенного и не приносит вред другим людям.

Конституционные права и свободы – это основные права и свободы, которыми может обладать человек. Но не все права и свободы перечислены в Конституции. В связи с этим в статье 55 указанного нормативно-правового акта указано, что перечисление основных прав и свобод не может толковаться как отрицание иных общепризнанных прав и свобод человека.

Таким образом, в качестве конституционных прав и свобод понимают наиболее значимые права и свободы человека и гражданина, которые раскрывают естественное состояние свободы и имеющие высшую степень юридической защиты [21, с. 7].

Необходимо четко понимать, что права человека и гражданина это две различные категории прав, имеющие различное содержание. Поэтому их нельзя отождествлять. Права человека предоставляются всем людям, согласно нормам международного и национального права, они направлены на предоставление равных возможностей по удовлетворению основных потребностей, обеспечивающих полноценное участие личности в жизни общества и ее непрерывное развитие. Другими словами, права человека предоставляются каждому, независимо от его юридической связи с каким-либо государством.

Структура прав человека состоит из минимального числа благ в социально экономической и гражданско-политической сферах. В свою очередь права гражданина – это защищаемая законом мера возможного поведения, которая направлена на удовлетворение интересов гражданина (лица имеющего устойчивую юридическую связь с государством). Таким образом, их лишены лица без гражданства, но при этом проживающие в стране. Права гражданина обычно предоставляют возможность выбирать представителей в органах власти, непосредственно участвовать в государственных делах, допуска к работе на государственной службе и так далее. Определенные права могут предоставляться только гражданам государства в целях экономической безопасности [81, с. 54].

Касательно прав человека, наиболее общепринятым перечнем является список прав, который содержится во Всеобщей Декларации прав человека. В числе гражданско-политических прав, там содержатся права на владение имуществом, право на свободу совести, мысли, религии, право на свободу убеждений, а также их свободного выражения. К социально-экономическим можно отнести право на труд, свободу выбора труда, равные условия труда, право на создание профессиональных союзов, право на социальное обеспечение, право на достойную оплату труда [14].

В целом основные международные акты, посвященные защите прав человека, принимались уже после окончания второй мировой войны. В июне 1945 года был подписан Устав ООН. Одной из многих целей организации являлось поощрение и развитие уважения к правам человека, это положение находит свое отражение в первой статье Устава. 10 декабря 1948 была принята Всеобщая Декларация прав человека. Важно отметить то, что она не имела обязательного характера. Документ имел рекомендательный характер, однако она легла в основу двух обязательных для всех стран участниц договоров: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В дальнейшем Декларация была переведена более чем на 350 языков.

К числу иных общепризнанных международных актов, содержащих положения о правах человека, можно отнести Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах инвалидов, Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Стоит обратить внимание на Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Данный документ содержит положения о неотъемлемых правах и свободах для каждого человека и возлагает обязанность на государства по соблюдению и защите прав каждого человека, находящегося под юрисдикцией соответствующей страны. Важной особенностью данного документа является то, что Конвенция предусматривает реально действующий механизм защиты предоставленных прав в виде Европейского суда по правам человека, который рассматривает частные жалобы на нарушение положений конвенции. В число стран-участниц входят все страны Совета Европы, в том числе и Российская Федерация.

На практике имеют место быть обстоятельства, которые требуют от государства ограничить некоторые права и свободы. Согласно части второй статьи 55 Конституции Российской Федерации в нашей стране не должны издаваться нормативно-правовые акты, которые отменяли или умаляли права и свободы. Однако часть третья той же статьи содержит положение о том, что права и свободы могут быть ограничены федеральным законом в той степени, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, здоровья, обеспечения обороны страны, нравственности, безопасности государства, законных прав и интересов иных лиц.

Конституционная теория и практика на мировом уровне признает правомерность ограничения прав и свобод в случае введения чрезвычайного положения. В Конституции Российской Федерации установлено, что в условиях чрезвычайного положения в целях сохранения безопасности

граждан, а также защиты конституционного строя могут быть установлены отдельные ограничения прав и свобод. При этом должны быть указаны пределы ограничения и срок их действия.

Однако, некоторые права и свободы не могут ограничиваться. В их число входят: право на жизнь, достоинство личности, частную жизнь, защиту личных данных, свобода предпринимательской деятельности, совести, вероисповедания, право на жилище, право на судебную защиту нарушенных прав и интересов и иные связанные с защитой права.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» во время действия чрезвычайного положения права и свободы могут быть временно ограничены. Например, ограничение на свободу передвижения, запрет или ограничение на проведение собраний, шествий, митингов, демонстраций, пикетирований, а также иных массовых мероприятий, запрет на проведение забастовок, ограничение движения транспорта, установление особого порядка продажи, покупки продовольствия и товаров первой необходимости [79].

Таким образом, конституционные права и свободы (человека или гражданина) – это неотъемлемые и наиболее значимые права и свободы. Они принадлежат человеку от рождения (в некоторых случаях с момента достижения возраста или получения гражданства). Права и свободы признаются высшей ценностью и защищаются государством, однако, в случаях, установленных Федеральным конституционным законом, они могут быть ограничены. Конституционные права и свободы являются ядром правового статуса личности, поэтому они закреплены в основном законе государства, имеющем высшую юридическую силу.

Анализируя все вышесказанное, мы можем сформулировать свое определение понятия национальная безопасность. В актуальных реалиях рассматриваемое понятие можно раскрыть следующим образом. Национальная безопасность – представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства, обеспеченное комплексом механизмов и

структур, созданных в целях охраны от внешних и внутренних угроз (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан).

Классифицировать национальную безопасность можно в зависимости от различных признаков. Основываясь на стратегии национальную безопасность разделяют на:

- «государственную безопасность;
- общественную безопасность;
- информационная безопасность;
- экологическая безопасность;
- экономическая безопасность;
- транспортная безопасность;
- энергетическая безопасность;
- безопасность личности» [4, с. 200].

Отдельные ученые классифицируют национальную безопасность в зависимости от объектов безопасности. Данная классификация выглядит несколько уже и включает в себя:

- государственная безопасность;
- общественная безопасность;
- безопасность личности [47, с. 53].

В зависимости от характера угрозы национальную безопасность можно разделить на:

- безопасность от угроз антропогенного характера;
- безопасность от угроз природного воздействия [23, с. 33].

По сферам жизнедеятельности можно выделить следующие виды национальной безопасности:

- социально-экономическая безопасность;
- экономическая безопасность;

- военная безопасность;
- экологическая безопасность;
- информационная безопасность [24, с. 166].

В завершении темы данного параграфа нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, легальное определение категории национальная безопасность выглядит следующим образом. Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Во-вторых, мы считаем необходимым, закрепить в Федеральном законе «О безопасности» понятие национальной безопасности, поскольку законодатель рассматривает их в качестве взаимозаменяемых. В-третьих, мы не разделяем позицию авторов, выступающих против определения национальной безопасности как состояния, поскольку, в нашем понимании, национальная безопасность представляет собой состояние, к которому государство стремится, то есть, итоговую цель. И именно в целях ее достижения субъекты государственной власти принимаю определенные меры, осуществляют конкретные действия, обеспечивают защиту, привлекают к ответственности и так далее. В-четвертых, анализ нормативно-правовой базы и научной литературы позволил нам сформулировать свое авторское определение понятия «национальная безопасность».

В актуальных реалиях рассматриваемое понятие можно раскрыть следующим образом. Национальная безопасность – представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства, обеспеченное комплексом механизмов и структур, созданных в целях охраны от внешних и внутренних угроз (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической,

экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан).

1.2 Правовые основы осуществления обеспечения национальной безопасности

Правовая основа обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой нормативно-правовых актов, содержащих юридические нормы, направленные на урегулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности государства. Правовую основу обеспечения национальной безопасности можно охарактеризовать как сложную многоуровневую систему.

Элементы системы обеспечения национальной безопасности могут быть разделены в зависимости от предмета охраны или, исходя из классического варианта, в зависимости от юридической силы источников норм системы обеспечения национальной безопасности.

При использовании первого подхода в системе правовой основы обеспечения национальной безопасности можно выделить следующие уровни:

- основные документы;
- военная безопасность;
- международная безопасность;
- экономическая безопасность;
- экологическая безопасность;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- антитеррористическая безопасность;
- информационная безопасность [82, с. 237].

Подобное разделение имеет свои плюсы, но нам ближе классическая классификация в зависимости от юридической силы источника правовой нормы. Основным элементом системы обеспечения национальной

безопасности, равно как и всего законодательства, является Конституция Российской Федерации. Основной закон страны не содержит понятия национальная безопасность. Однако в нем закреплены основные права и свободы человека, принцип государственного суверенитета и основы конституционного строя, что, по сути, является ориентиром для деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности.

Следующим уровнем системы правового обеспечения национальной безопасности является федеральное законодательство. К числу федеральных законов в первую очередь следует отнести Федеральный закон «О безопасности». В нем закреплены основные принципы обеспечения безопасности в стране, а также определены полномочия государственных органов в данной сфере.

Основополагающими документами в этой сфере, помимо Конституции Российской Федерации, являются: Федеральный конституционный закон "О военном положении", Федеральные законы "Об обороне", "О Государственной границе Российской Федерации", "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации", "О воинской обязанности и военной службе", "О статусе военнослужащих", "О противодействии терроризму" и др. Кроме того, к ним следует отнести Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации, Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепцию внешней политики Российской Федерации, Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации, Концепцию противодействия терроризму, Военную доктрину Российской Федерации, Морскую доктрину Российской Федерации на период до 2020 года, Основы государственной политики Российской Федерации по военному строительству, План строительства Вооруженных Сил и другие концептуальные и доктринальные документы.

Действующие на данный момент нормативно правовые акты в этой сфере, к сожалению, носят частный характер, идеологически касаются

частных угроз и отдельных аспектов национальной безопасности. По нашему мнению, в связи с этим наше государство нуждается в едином систематизированном нормативно правовом акте об обеспечении национальной безопасности. Многие законодательные инициативы депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации по подготовке законопроектов, упорядочивающих ряд важных аспектов национальной безопасности, пока не нашли должной поддержки в Правительстве Российской Федерации.

Отличительной чертой системы правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности выступает то, что по важнейшим направлениям отсутствуют необходимые федеральные и федерально- конституционные законы, а те самые важнейшие центральные направления регулируются нормативно правовыми актами «второго сорта», такими как Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктриной, Доктриной информационной безопасности, Морской доктриной Российской Федерации, Концепцией внешней политики, Основами пограничной политики, Основами политики Российской Федерации в области военно- морской деятельности на период до 2010 года и другими документами. Причем бывают случаи, когда в федеральных законах и в концепциях бывают разногласия по одному и тому же вопросу. И как быть в таких случаях? Государство пока не дает ответа. Вот еще одно доказательство для того, чтобы создать единую комплексную систему нормативно-правовых актов, которая будет иметь строгую иерархию и будет иметь единое толкование и единое понимание по тому или иному вопросу.

Данная система будет взаимосвязана и не будет иметь разногласий ни в трактовке, ни в толковании, ни в реализации данных норм. Так, например, в Военной доктрине Российской Федерации неоправданно усилены, в отличие от Концепции национальной безопасности, задачи военной организации по локализации внутренних угроз.

В связи с чем снижается главная цель обеспечения военной безопасности — предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации. Современное положение России, обусловленное характером ее нынешнего общественно-политического и экономического развития, ставит перед государством и обществом важные задачи по совершенствованию законодательства в интересах укрепления национальной безопасности страны.

Таким образом, национальная безопасность РФ, связанная с созданием системы обеспечения безопасности личности, общества и государства, имеет правовую основу как совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленных на правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности обеспечивается государственная политика Российской Федерации в области национальной безопасности. Координирующая роль в согласовании действий сил и средств обеспечения национальной безопасности отводится Совету Безопасности Российской Федерации (путём реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера).

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., определены также приоритетные направления в области общественного порядка, в том числе снижение уровня преступности; повышение безопасности граждан и права собственности; снижение количества контрольных и надзорных мероприятий, в отношении субъектов малого бизнеса [58].

Большое значение также отводится программным документам в рассматриваемой сфере, в частности утверждена программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [55].

Документ включает подпрограммы: «реализация полномочий в сфере внутренних дел»; «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»; «Повышение безопасности дорожного движения»; «Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации»; федеральная целевая программа "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах".

Цель программы – повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, а также создание условий, способствующих эффективному развитию миграционных процессов, в предыдущей программе также обозначалось в качестве цели повышения уровня доверия населения к правоохранительным структурам. Представляется правильным включение данного положения и в действующую программу.

По итогам выполнения программы планируется достижение таких результатов как:

- увеличение численности граждан, удовлетворенных качеством предоставления государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации;
- повышение качества и законности деятельности следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации, выражающееся в сокращении фактов необоснованного привлечения к уголовной ответственности;
- повышение уровня безопасности граждан за счет сокращения количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в общественных местах;
- повышение результативности розыскной работы органов внутренних дел Российской Федерации;

– сокращение численности лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий.

Аналогичные программные документы также могут приниматься на уровне власти субъектов. От эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности напрямую зависит состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Завершая обсуждение по теме данной главы, нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, легальное определение категории национальная безопасность выглядит следующим образом. Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Во-вторых, мы считаем необходимым, закрепить в Федеральном законе «О безопасности» понятие национальной безопасности, поскольку законодатель рассматривает их в качестве взаимозаменяемых. В-третьих, мы не разделяем позицию авторов, выступающих против определения национальной безопасности как состояния, поскольку, в нашем понимании, национальная безопасность представляет собой состояние, к которому государство стремится, то есть, итоговую цель. И именно в целях ее достижения субъекты государственной власти принимают определенные меры, осуществляют конкретные действия, обеспечивают защиту, привлекают к ответственности и так далее. В-четвертых, анализ нормативно-правовой базы и научной литературы позволил нам сформулировать свое авторское определение понятия «национальная безопасность». В актуальных реалиях рассматриваемое понятие можно раскрыть следующим образом. Национальная безопасность – представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства, обеспеченное комплексом механизмов и структур, созданных в целях охраны от внешних и внутренних угроз (военной,

государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан). В-пятых, правовая основа обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой нормативно-правовых актов, содержащих юридические нормы, направленные на урегулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности государства. В-шестых, элементы системы правового обеспечения национальной безопасности могут быть разделены в зависимости от предмета охраны или, исходя из классического варианта, в зависимости от юридической силы источников норм системы обеспечения национальной безопасности.

Глава 2 Система административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности

2.1 Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Долгое время в научной литературе преобладает следующее определение понятия «механизм государства». «Механизм государства включает в себя всю систему государственных организаций - организованных государством коллективом людей, обеспечивающих руководство и непосредственное осуществление функций государства. Государственные организации, образующие в своей совокупности механизм государства, в зависимости от существа стоящих перед ними задач (своего основного назначения) и вытекающих отсюда различий в компетенции, порядке образования, внутренней структуре и так далее, делятся на органы государства, государственные предприятия и государственные учреждения» [49, с. 172].

При этом можно встретить и другие точки зрения. Так, В.А. Рыжих определяет механизм государства как «пронизанную едиными, законодательно закрепленными принципами, основанную на разделении властей и располагающую необходимыми материальными придатками систему государственных органов, посредством которых осуществляются задачи и функции государства» [60, с. 66]. Данное определение является менее развернутым, но отображает общую сущность рассматриваемой категории. В целом, когда авторы раскрывают понятие «механизм государства, они делают это посредством государственных органов, поэтому считаем необходимым, рассмотреть данный вопрос более подробно.

Среди ученых отсутствует единство относительно определения категории «государственный орган». Отдельные ученые предлагают определение понятия государственный орган в субъективном и объективном

смысле. «Под государственным органом в субъективном смысле подразумеваются физические лица, несущие государственную службу» [40, с. 42]. «Под государственным органом в объективном смысле подразумевается такой коллектив находящихся на службе лиц, объединенных в единое организационное целое и рассматриваемых в совокупности с их деятельностью, посредством которого государство выполняет свои функции» [46, с. 8]. Представленное определение понятия государственного органа в субъективном смысле, на наш взгляд, больше похоже на определение понятия «государственный служащий». Безусловно, деятельность государственных органов обеспечена посредством профессиональной деятельности госслужащих. Но на наш взгляд не совсем корректно определять понятие посредством его одного признака. В этой связи мы считаем необходимым, рассмотреть основные признаки государственного органа.

Анализируя научную литературу, мы можем выделить следующие сущностные признаки понятия государственный орган:

– во-первых, создаются в строго-установленном законом порядке, что исключает любую возможность произвольного создания государственных органов [17, с. 69];

– во-вторых, органы государственной власти обладают властными полномочиями, другими словами, их решения имеют общеобязательный характер исполнения [15, с. 73];

– в-третьих, деятельность органов государственной власти подконтрольна нормативно-правовыми актами, то есть, органы государственной власти осуществляют свою деятельность исключительно в рамках компетенции, определяемой законодателем [84, с. 187].

Основываясь на перечисленной совокупности признаков, мы можем представить следующее определение понятия «государственный орган». Государственный орган – самостоятельный структурный элемент государственного аппарата, который участвует в осуществлении государственной власти, обладающий государственно-властными

полномочиями, действующий в рамках отечественного законодательства и образованный в порядке, предусмотренном законом.

Рассмотрев подробно категории «государственный механизм» и «государственный орган», мы можем перейти к более подробному исследованию вопросов механизма национальной безопасности. Как и предыдущие понятия, механизм обеспечения национальной безопасности рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле механизм обеспечения национальной безопасности рассматривается учеными как специальная часть государственного механизма, которая представляет собой систему органов власти, а также негосударственных институтов, наделенных специальными функциями, целью которых является обеспечение безопасности [33, с. 39].

Если говорить об элементах механизма обеспечения национальной безопасности в узком смысле, то можно выделить его следующие элементы:

- государственные учреждения, для которых функции по обеспечению безопасности являются первостепенными;
- государственные учреждения, для которых функции по обеспечению безопасности являются производными и реализуются только при наличии определенных обстоятельств;
- негосударственные организации, которые привлекаются для повышения эффективности национальной безопасности [5, с. 96].

«В широком смысле механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой систему средств, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов общества и государства. В качестве таких средств, помимо собственно организаций, осуществляющих функцию обеспечения безопасности, выступают нормативно-правовая база, лежащая в основе формирования и функционирования соответствующих организаций и их взаимодействия по достижению цели обеспечения безопасности; методы,

способы, приемы, используемые субъектами обеспечения безопасности для решения стоящих перед ними задач» [63, с. 103].

Необходимо понимать, что механизм обеспечения национальной безопасности является динамической системой. Это можно объяснить хотя бы тем, что рассматривая ее в широком смысле, мы включаем в нее, в том числе, и нормативно-правовые акты. Учитывая высокую динамику развития правоотношений (например, отношения в сфере коммуникации посредством сети интернет) нормативно-правовые акты, входящие в систему по обеспечению национальной безопасности, должны постоянно меняться, чтобы соответствовать текущим реалиям. Поскольку мы определяем систему обеспечения национальной безопасности, как динамическую систему, значит, для нее характерны определенные стадии, процессы. В научной литературе, как правило, выделяют следующие стадии системы обеспечения национальной безопасности:

- формирование интересов, обеспечение и охрана которых признана приоритетной целью;
- обнаружение и прогнозирование возможных внешних и внутренних угроз охраняемым объектам;
- разработка системы мер по противодействию и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- нейтрализация внутренних и внешних угроз;
- восстановление нормального функционирования общественных отношений [18, с. 12].

«В рамках государственного аппарата существуют органы, призванные обеспечивать безопасность (так, например, функция обеспечения безопасности является основной для Федеральной службы безопасности, Министерства по чрезвычайным ситуациям и т.д.), и органы, основной задачей которых является реализация государственных интересов в условиях относительной стабильности социума (например, органы здравоохранения, социального обеспечения и т.д.). Можно также выделить ту часть

государственного аппарата, которая может в зависимости от внутри- и внешнеполитической обстановки использоваться и для обеспечения национальной безопасности и для реализации государственных интересов в условиях отсутствия реальных угроз социуму (например, Вооруженные силы, Служба внешней разведки). Необходимо, однако, иметь в виду, что в случае кризиса в той или иной сфере жизнедеятельности социума, наличия угроз его существованию любой государственный орган может становиться элементом механизма обеспечения безопасности» [27, с. 109].

При этом необходимо отметить, что отдельные элементы механизма обеспечения национальной безопасности могут иметь временный характер и периодически выпадать из нее. Так, органы здравоохранения или контроля за экологией и окружающей средой являются именно временными элементами системы обеспечения национальной безопасности. Дело в том, что их полномочия в рамках обеспечения национальной безопасности реализуются только в том случае, когда имеет место быть угроза объектам, входящим в их компетенцию. Как только такие угрозы будут устранены и перестанут быть актуальными, указанные элементы перестают быть частью системы обеспечения национальной безопасности, поскольку больше не задействованы в данном процессе.

Ученые-юристы обращает внимание, что важное место в системе мер обеспечения национальной безопасности занимают правовые методы. В частности методы убеждения и принуждения. Автор полагает, что перечень форм, в которых может выражаться убеждение открытый, в частности оно может выражаться в частности в координации деятельности сторон национальной политики, в применении стимулирования и поощрения, согласования усилий [42, с. 85].

Методы убеждения и принуждения разграничиваются по субъектам применения, так убеждение может использоваться всеми силами обеспечения национальной безопасности, принуждение является исключительным полномочием государства в лице его органов.

Возникает необходимость в постоянном развитии мер по обеспечению национальной безопасности. В системе методов именно административно-правовые методы занимают основное место, поскольку без последних будет невозможно обеспечить упорядоченность общественных отношений в сфере безопасности.

За совершение административных правоотношений виновные субъекты привлекаются к административной ответственности, государство разрабатывает в указанном направлении общие ориентиры правоохранительной деятельности, направленной на защиту объектов национальной безопасности.

Основным средством в предупреждении административных деликтов выступают меры принуждения.

Государство отводит большое значение превентивным мерам по обеспечению национальной безопасности, которые направлены на устранение причин и условий совершения деликтов в исследуемой сфере.

Кроме превентивных мер также используются предупредительные меры, которые представляют ликвидацию возникшей угрозы государственной безопасности.

Большое значение также отдается мерам административного надзора, содержание которого в доктрине не имеет однозначного содержания. Так ряд авторов определяет административный надзор как самостоятельную деятельность, другие его определяют, как разновидность контроля, поскольку предмет надзорной деятельности более узок. Ряд правоведов отождествляют надзор и контроль.

Контрольная деятельность важна не только для выявления совершенных нарушений, но и для оценки принятых публичными органами мер по обеспечению национальной безопасности.

Посредством применения административного надзора обеспечивается соблюдения принципа законности путем применения властными субъектами в отношении организационно не подчиненных им лиц совокупности мер

административного принуждения с целью выявления, пресечения и применения санкций в случае установления фактов нарушения. Например, можно выделить прокурорский надзор, пожарный надзор [56], надзор в сфере недропользования.

Необходимо отметить, что функции федеральных органов исполнительной власти разделяются на нормотворческие, контрольно-надзорные и организационно-хозяйственные для предупреждения злоупотреблений со стороны государственных органов, как следствие к органам, осуществляющим надзорные полномочия относятся те, в задачу которых входит непосредственно защита государственных, общественных, частных интересов. Например, к указанным органам относятся следующие: Государственная инспекция дорожного движения МВД России, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования.

Административно-правовые нормы выступают одной из форм административно-правовых средств и методов. Рассматривая, административно-правовое обеспечение национальной безопасности как деятельность предусматривает создание таких правовых норм.

К субъектам административно-правового обеспечения в области национальной безопасности относятся следующие субъекты:

- органы и должностные лица, организующие деятельность по обеспечению безопасности и определяющие ее направления;
- государственные органы специальной компетенцией, в задачу которых входит непосредственно реализация обеспечительных полномочий в области национальной безопасности;
- граждане и юридические лица.

Куда больше нам импонирует трактовка структуры обеспечения механизма национальной безопасности Ю.Г. Федотовой. По мнению автора к элементам рассматриваемой категории относятся:

- во-первых, субъекты безопасности. К их числу можно отнести личность, общество, государство и нация;

– во-вторых, объекты безопасности - охраняемые законом общественные отношения, которым может быть причинен вред;

– в-третьих, вредоносные факторы;

– в-четвертых, правонарушения и юридические казусы, которые способствуют возникновению угрозы национальной безопасности [80, с. 17].

Считаем необходимым более подробно рассмотреть органы власти, которые обладают полномочиями в сфере обеспечения национальной безопасности. В первую очередь обратим внимание на правовой статус Президента Российской Федерации. Путь становления института президентства в России был непрост. Решение о создании данного института принималось в моменты серьезных потрясений (распад Советского союза и институт президентства как попытка спасти ситуацию, кризис 1993 года, связанный с принятием Конституции и приведший к расстрелу Белого дома), что усложнило и продлило процесс становления данного института. Тем не менее, от относительно формального статуса президента, существовавшего в последние годы СССР, этот институт пришел к тому статусу президента, который мы видим сейчас - настолько стабильный и влиятельный, что полноправно занимает место четвертой ветви власти.

Говоря о ветвях власти и анализируя нормы права, закрепляющие статус Президента РФ, можно столкнуться с множеством вопросов и сложностей, однако эта проблема свойственна и аналогичным нормам конституционного законодательства других государств. Президентско-парламентской республике, которой является, в том числе, Российская Федерация, свойственна весомая роль Президента в исполнительной власти, однако при этом ее главой он не является. Анализируя Конституцию Российской Федерации можно прийти к единственному выводу о месте Президента среди ветвей власти: ответа на данный вопрос нет. Ученые так же не могут прийти к единому ответу на данный вопрос: кто-то придерживается версии о том, что Президент не относится ни к одной ветви власти и относится при этом ко всем ветвям одновременно, выполняя функцию посредника между исполнительной,

законодательной и судебной ветвями власти, другие же, напротив, выделяют на основе вышесказанного четвертую, президентскую ветвь власти. От части можно согласиться с позицией авторов, которые считают, что Конституция Российской Федерации и практика последних лет позволяют говорить об особом положении Президента и выделить его как отдельную, четвертую ветвь власти. В подтверждение этого можно выдвинуть тезис о том, что полномочия Президента закреплены в 4 главе Конституции Российской Федерации, однако они не ограничиваются ее положениями и за Президентом, по итогу, закреплены полномочия во всех ветвях власти.

Для организации системы сдержек и противовесов в институте президентства существует ряд ограничений, позволяющих не допустить превращение президента в авторитарного правителя. Они закреплены в статье 81 Конституции Российской Федерации: «Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд. Порядок выборов Президента Российской Федерации определяется федеральным законом» [28].

Президент Российской Федерации обладает следующими полномочиями:

- назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации;
- имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации;
- принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации;

– представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка Российской Федерации; ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации;

– по предложению Председателя Правительства Российской Федерации назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров;

– представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов;

– представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации; вносит в Совет Федерации предложения об освобождении от должности Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации; назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров;

– формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, статус которого определяется федеральным законом;

– утверждает военную доктрину Российской Федерации;

– формирует Администрацию Президента Российской Федерации;

– назначает и освобождает полномочных представителей Президента Российской Федерации;

– назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации;

– назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических

представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях» [6, с. 78].

Одним из многочисленных полномочий Президента является право вводить чрезвычайное положение на всей территории страны или на ее отдельных местностях. При этом глава государства обязан сообщить о принятом решении обеим палатам парламента. Именно высший законодательный орган наделен полномочиями одобрить такое решение или отменить его. В научной литературе отдельными авторами обращается внимание на следующий проблемный аспект, характерный данному полномочию. Так, на сегодняшний день отсутствует гарантия на случай, когда имеют место быть все основания для введения чрезвычайного положения, но Президент, имея единоличные полномочия по данному вопросу, не вводит такого положения и не несет за это никакой ответственности [30, с. 197]. Для решения данной проблемы, например, предлагается обеспечить возможность Совета Федерации, а также глав субъектов решать вопросы о введении чрезвычайного положения (применительно к главам субъекта речь идет о введении положения в пределах территории подведомственного им субъекта) [31, с. 112]. Мы не разделяем данную позицию, поскольку введение чрезвычайного положения является крайним средством, которое имеет ряд существенных последствий. На наш взгляд, нецелесообразно наделять полномочием по введению чрезвычайного положения широкий круг субъектов. Куда более приемлемым было бы внедрение промежуточной стадии, которая могла бы предшествовать чрезвычайному положению и выявлять необходимость его введения. Полномочия по введению, так называемого, особого положения в свою очередь могут быть предоставлены главам субъектов Российской Федерации. Важно понимать, что преждевременное решение о введении чрезвычайного положения может иметь негативный эффект и спровоцировать новые угрозы национальной безопасности. Однако в случае возникновения опасных ситуаций, органы власти должны обладать необходимыми полномочиями для нейтрализации

угрозы, поэтому лучшим выходом в данной ситуации видится обеспечение возможности вводить особое положение.

Для своевременного устранения угроз национальной безопасности А.А. Куковский предлагает ввести систему предупреждения об уровнях опасности, используемую в странах Европы и США [32, с. 18]. Сущность данной системы заключается в том, чтобы разграничить критерии национальной безопасности на пять уровней, каждому уровню необходимо присвоить свой цвет. В оригинальной системе используются следующие цвета: зеленый, синий, желтый, оранжевый и красный. Так, зеленый цвет означает, что для включаемых в категорию национальной безопасности общественных отношений на данный момент характерен низкий уровень опасности. Красный цвет означает наивысшую опасность, и сопоставим с условиями, при которых требуется введение чрезвычайного положения. Объявление того или иного уровня опасности влечет необходимость федеральных властей совершить те или иные действия. Так, при желтом уровне опасности требуется ввести особое наблюдение за наиболее значимыми объектами инфраструктуры, оранжевый уровень позволяет вводить дополнительные меры безопасности в тех или иных местах (например, аэропорты, посольства и так далее). Мы положительно оцениваем инициативу по внедрению аналогичной системы в отечественное законодательство, поскольку с ее помощью получится обеспечить максимальный баланс между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан.

Наибольший интерес представляют полномочия Президента относительно Совета Безопасности Российской Федерации. Глава государства возглавляет Совет и решает вопросы относительно его формирования. Аппарат совета является самостоятельным структурным подразделением Администрации Президента, в его компетенцию входит решение широкого перечня задач, а также подготовка предложений:

- по совершенствованию политики по вопросам обеспечения национальной безопасности, а также контроль за ее реализацией;

- по разработке направлений в сфере военной политики и вопросов обороны государства;
- по вопросам международного сотрудничества с иностранными государствами;
- по иным вопросам, связанным с обеспечением национальной безопасности.

Следует обратить внимание, что в Федеральном законе «О безопасности» закреплены следующие полномочия Президента в сфере обеспечения безопасности:

- «регламентирует вопросы компетенции органов исполнительной власти по вопросам обеспечения безопасности;
- принимает меры по противодействию терроризма;
- принимает меры по защите граждан от противоправных действий;
- обеспечивает защиту государственной тайны;
- обеспечивает защиту населения от чрезвычайных ситуаций» [75].

«Федеральное собрание Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная дума) формирует законодательную базу стратегии и политики обеспечения безопасности. В пределах своего ведения принимает решения по вопросам использования сил и средств обеспечения государственной безопасности, применения военной силы; определяет бюджетное финансирование органов, сил и средств обеспечения государственной безопасности; принимает федеральные законы по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации в области государственной безопасности; определяет бюджетные ассигнования на финансирование органов обеспечения безопасности; заслушивает доклад Президента РФ об обеспечении безопасности России» [62, с. 153].

Органы судебной власти также обеспечивают защиту конституционного строя, осуществляя правосудие по делам о правонарушениях, направленных против объектов национальной безопасности. В этой связи кажется

интересным рассмотреть вопросы связанные с деятельностью Конституционного Суда, поскольку им рассматриваются вопросы о соответствии тех или иных нормативно-правовых актов положениям Конституции.

Государственная власть в Российской Федерации разделяется на три ветви: исполнительную, законодательную и судебную власть. Судебная ветвь власти является самостоятельной и не зависит от органов исполнительной и законодательной власти. Судебная власть реализуется без какого-либо вмешательства и влияния чьей-либо воли, она подчиняется только Конституции и закону [77]. Статья 118 Конституции Российской Федерации определяет, что судебная власть в нашей стране реализуется путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В рамках данной работы наибольший интерес для нас представляет конституционное судопроизводство. Оно представляет собой регламентированную Конституцией и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» последовательность взаимозависимых процессуальных действий непосредственно самого Конституционного Суда, а также других участников конституционного судопроизводства, которые имеют своей целью разрешение конституционных дел в целях сохранения укрепления авторитета основного закона в обществе и государстве [50, с. 137]. В свою очередь Конституционный Суд является высшим органом конституционного контроля в государстве, который самостоятельно осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства с целью защиты конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории государства [76]. Конституция Российской Федерации является особым объектом охраны, поскольку она закрепляет в своих положениях фундаментальные принципы, на которых строится вся правовая система государства. Она имеет высшую юридическую силу,

поэтому важно, чтобы законы и иные нормативно-правовые акты не противоречили ее содержанию.

Для системы государственной власти Конституционный Суд выступает неким гарантом равновесия, который призван постоянно адаптировать растущую государственную структуру к конституционным положениям. То есть, контролировать работу органов той или иной ветви власти, чтобы они не выходили за пределы своей компетенции и не вторгались в чужую [7, с. 67]. В задачу Конституционного Суда входит не только рассмотрение конкретных дел, касающихся разделения властей, но и определение степени вторжения одной ветви власти в другую и установление того, в какой мере это вмешательство препятствует совместной деятельности органов публичной власти и эффективному функционированию системы власти в целом. Здесь же стоит отметить, что только Конституционный Суд вправе официально толковать положения Конституции. Причем результат толкования будет иметь обязательный характер для остальных судов.

Место Конституционного Суда в системе судебной власти в частности определяется полномочием иных судов обращаться с запросом о проверке соответствия закона положениям Конституции в тех случаях, когда судьи сомневаются в таком соответствии относительно примененного или подлежащего применению закона. Суды обладают указанным полномочием при рассмотрении различных дел – гражданских, уголовных, административных. Кроме того запрос может быть подан не только при первичном рассмотрении дела, но и на стадиях апелляции, кассации и надзора. Причем в этих случаях на соответствие Конституции будет проверяться закон, который еще не был применен, в отличие от случаев, когда Конституционный Суд проверяет обращения граждан.

Другой важной особенностью Конституционного Суда является возможность создания правовой позиции даже в тех случаях, когда по запросу или жалобе не было вынесено позитивного решения. По сути, в таких случаях Конституционный Суд констатирует отсутствие какой-либо

неопределенности в вопросах оспаривания конституционности той или иной нормы. Ярким примером может служить Определением Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации». В 2006 году, добиваясь возможности заключать однополые браки на территории Российской Федерации, Э. Мурзин направил жалобу в Конституционный Суд. В этой жалобе он указал, что требование добровольного согласия мужчины и женщины для заключения брака противоречит правам, гарантированным статьями 17-19 и 23 Конституции [48]. В нашей стране нет прямого запрета на заключение однополых браков, кроме того, понятие «брак» не содержит легального определения, что вносит некоторый «сумбур» в работу органов записи актов гражданского состояния. Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы, так как, хотя законодатель напрямую не вводит запрет на однополые браки, но по смыслу закона становится понятно, что брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной. То есть, в этом случае был создан негативный прецедент, который послужил основой для вынесения аналогичных решений другими судами по вопросам оспаривания отказов органов записи актов гражданского состояния зарегистрировать однополый брак. Таким образом, мы наглядно видим, как отказ в принятии жалобы послужил ориентиром в дальнейшей правоприменительной практике.

Относительно частоты отказов Конституционного Суда признавать положения закона неконституционными интересным кажется мнение С.Д. Князева. Он указывает, что при наличии возможности выявить должное содержание положения Конституции в контексте закона, то Суд не станет признавать закон или его часть неконституционными [26, с. 6-7]. Поэтому мы можем сделать вывод, что Конституционный Суд охраняет и защищает конституционный порядок в основном не при помощи исключения рассматриваемого закона или его части, а предпочитает по возможности (а

именно, когда для этого нет каких-либо объективных препятствий) толкует спорный закон так, чтобы «отчистить» его от всего того, что противоречит положениям основного закона.

Отдельно можно обратить внимание на Правительство Российской Федерации. Хотя законодатель напрямую не называет обеспечение национальной безопасности в качестве одной из функций Правительства, такой вывод можно сделать, анализируя полномочия данного органа. Правительство решает вопросы о формировании целевых программ в сфере национальной безопасности, а также регулирует деятельность органов исполнительной власти субъектов. Правительство в том числе занимается реализацией Концепции национальной безопасности, а также обеспечивает выполнение целевых программ и планов по обеспечению национальной безопасности.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают соблюдение отечественного законодательства и выполнения решений Президента, Совета безопасности, Правительства, федеральных программ и планов по обеспечению национальной безопасности.

Особое место среди органов государственной власти занимают органы прокуратуры. Прокуратура осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также осуществляет надзор за исполнением законов, а также осуществляет взаимодействие с законодательными и исполнительными органами власти субъектов.

К специальным органам, чья деятельность напрямую связана с обеспечением национальной безопасности относится Совет безопасности Российской Федерации. В компетенцию Совета входит координация деятельности по обеспечению безопасности на всей территории Российской Федерации, разработка положений в области защиты от внутренних и внешних угроз, а также «решение вопросов о военно-техническом сотрудничестве и информационной безопасности; рассматривает

стратегические проблемы внутренней, внешней и военной политики Российской Федерации, вопросы обеспечения безопасности в экономической, общественной, оборонной, пограничной, информационной, экологической и иных сферах, вопросы охраны здоровья населения, прогнозирования и предотвращения межнациональных и социальных конфликтов, чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, обеспечения общественного согласия, законности и правопорядка» [72].

Отдельные авторы указывают на необходимость закрепить правовое положение Совета безопасности в основном законе страны по примеру Конституции Украины [70, с. 10]. Против данной позиции высказывается В.И. Мельников, указывая на то, что неблагоприятно наделять Совет безопасности распорядительными функциями, тем более исполнительными [39, с. 47]. В.М. Редкоус указывает на то обстоятельство, что Совет безопасности выступает весьма противоречивым элементом системы органов государственной власти, поскольку его намерения могут трактоваться по-разному в зависимости от тех или иных условий. Поэтому стоит более осторожно подходить к вопросу расширения его компетенции [59, с. 140]. Мы придерживаемся точки зрения, что одной из важнейших задач Совета безопасности является объединение интересов разных элементов системы органов государственной власти с целью создания приемлемых условий для их работы при наличии внешних или внутренних угроз, а также для обеспечения национальной безопасности в целом.

Завершая обсуждение по теме данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность средств, посредством которых оказывается воздействие на подвергнутые внутренним и внешним угрозам общественные отношения с целью обеспечить защиту наиболее важных интересов общества и государства. Во-вторых, структурными элементами механизма обеспечения национальной безопасности выступают государственные органы, должностные лица, организации, обеспечивающие

национальную безопасность, методы и принципы, лежащие в основе обеспечения национальной безопасности, а также нормативно-правовая база, которая лежит в основе формирования, функционирования и взаимодействия органов государственной власти и организаций по обеспечению национальной безопасности. В-третьих, на сегодняшний день отсутствует гарантия на случай, когда имеют место быть все основания для введения чрезвычайного положения, но Президент, имея единоличные полномочия по данному вопросу, не вводит такого положения и не несет за это никакой ответственности. В-четвертых, одним из возможных вариантов решения указанной проблемы нам видится внедрение промежуточной стадии, которая могла бы предшествовать чрезвычайному положению и выявлять необходимость его введения. Полномочия по введению, так называемого, особого положения в свою очередь могут быть предоставлены главам субъектов Российской Федерации. В-пятых, альтернативным способом стало бы внедрение многоуровневой системы угроз национальной безопасности в отечественное законодательство, поскольку с ее помощью получится обеспечить максимальный баланс между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан. В-шестых, мы придерживаемся точки зрения, что одной из важнейших задач Совета безопасности является объединение интересов разных элементов системы органов государственной власти с целью создания приемлемых условий для их работы при наличии внешних или внутренних угроз, а также для обеспечения национальной безопасности в целом.

2.2 Актуальные проблемы реализации административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности

Одной из проблем реализации административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, являются вопросы обеспечения региональной безопасности. Отдельные ученые высказываются о

том, что обеспечение национальной безопасности возможно только на федеральном уровне [3, с. 47]. Данная точка зрения является несколько спорной, поскольку обеспечение национальной безопасности является сложным процессом, который реализуется посредством работы органов власти на разных уровнях (федеральный, субъект, местный). Безусловно, федерация задает общие основы функционирования системы обеспечения национальной безопасности, но реализуются они во многом именно на уровне субъекта и местного самоуправления.

Среди ученых юристов категории «национальная безопасность» и «региональная безопасность» в основном соотносятся как общее и частное [10, с. 110]. При этом сам законодатель не раскрывает категорию «региональная безопасность» в Стратегии национальной безопасности. Однако стоит отметить, что в тексте Стратегии имеются отсылки к данному определению. Так, например, законодатель упоминает такие словосочетания как «состояние национальной безопасности на региональном уровне», «обеспечение национальной безопасности на региональном уровне», «региональная стабильность».

Среди многих авторов отмечается, что полномочия региональных органов власти по вопросам регулирования общественной, экологической безопасности, безопасности личности, по большей части реализованы не в полном объеме. Как правило, региональные власти находятся в ожидании решения федеральных органов власти [67, с. 112]. Другой проблемный аспект в данной сфере заключается в том, что принятие законов субъекта по вопросам обеспечения национальной безопасности на региональном уровне, формирование соответствующих органов власти, в чьей компетенции была реализация таких нормативно-правовых актов, ограничено рамками бюджета, а именно, во многих регионах отсутствуют средства для надлежащего финансирования [68, с. 92]. На сегодняшний день имеет место быть тенденция, при которой регионы получают все больше полномочий при решении вопросов обеспечения безопасности. При этом следует отметить, что по

непонятным причинам, законодательного закрепления такие изменения не получили.

Обеспечение национальной безопасности на уровне субъектов должны быть зафиксированы посредством закрепления в нормативно-правовых актах. При этом они не должны затрагивать полномочия федеральных органов власти. А.В. Возжеников обращает внимание, что в определенной степени жалобы глав субъектов на отсутствие необходимых полномочий по обеспечению национальной безопасности на уровне субъектов стали одной из причин для принятия Указа Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» [12, с. 61]. Данный Указ внес ряд существенных изменений в правоотношения в сфере обеспечения безопасности. Отдельные федеральные органы от части стали подконтрольны главам субъектов Российской Федерации [71]. Такое положение вещей в корне неверно, поскольку обеспечение национальной безопасности на региональном уровне должно основываться на федеральных основах, а компетенция региона в свою очередь должна предоставлять субъекту возможность учитывать его специфику и конкретизировать и корректировать меры для достижения наибольшей эффективности.

Важно понимать, что проблемы, которые имеют место быть на региональном уровне, оказывают влияние на обеспечение национальной безопасности в целом. «Например, в рамках одной страны могут зарождаться территориальные претензии одного субъекта по отношению к другому на основании изменений, которые происходят с границами таких субъектов. Процесс территориального деления не ограничен, но носит довольно сложный характер, но все же имеет место быть. Такое деление может быть реальной угрозой национальной безопасности государства» [12, с. 66].

Отдельного внимания заслуживает вопрос расширения компетенции административных полномочий спецслужб государства. Мнения по данному вопросу весьма разнятся. Отдельные авторы отмечают, что компетенции сотрудников правоохранительных органов, росгвардии, Федеральной службы

безопасности позволяют значительно ограничивать права и свободы граждан, которые не совершали никаких правонарушений. Это позволяет сотрудникам злоупотреблять служебным положением и при этом оставаться безнаказанными [22, с. 730]. Другие авторы обращают внимание на то обстоятельство, что само по себе расширение полномочий не может стать причиной злоупотребления служебным положением и ограничением прав и свобод граждан [69, с. 27]. Безусловно, если мы говорим об исключительно нормативно-правовом регулировании, то мы видим, что законодатель предусмотрел гарантии обеспечения прав и свобод граждан, а также механизмы их восстановления в тех случаях, когда они были необоснованно нарушены. Так, например, в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности», а именно в статье шестой предусмотрены гарантии соблюдения прав и свобод граждан [78]. В целом можно отметить, что механизмы защиты прав и свобод, равно как и гарантии их реализации, регламентированы достаточно подробно. Отдельно стоит обратить внимание, что институт официального предостережения в качестве меры административно-правового обеспечения национальной безопасности эффективно используется рядом зарубежных стран. Однако стоит отметить, что широкий перечень полномочий сотрудников все же вызывает ряд проблемных аспектов на практике. При этом важно понимать, что причиной проблемы является не нормативно-правовое регулирование, а иные факторы, способствующие злоупотреблению служебным положением, в частности, коррупционное влияние.

На наш взгляд, законодателю необходимо более тщательно подходить к вопросу разработки фундаментальных нормативно-правовых актов в сфере административно-правового обеспечения национальной безопасности. Так, отдельные авторы отмечают нечеткость при использовании терминологии в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [9, с. 12]. Так, в пунктах 25 и 26 перечисляются сначала национальные интересы, а после стратегические национальные приоритеты. При этом

указанные категории весьма схожи между собой по содержанию. В пункте 39 отмечается, что обеспечению безопасности будет способствовать совершенствование эффективности правоохранительных органов и спецслужб. Однако законодатель оставляет без внимания определение понятия «спецслужбы», а также не раскрывает полный перечень органов исполнительной власти, которые обеспечивают национальную безопасность.

В научной литературе отдельными авторами обращается внимание на следующий проблемный аспект, характерный данному полномочию. Так, на сегодняшний день отсутствует гарантия на случай, когда имеют место быть все основания для введения чрезвычайного положения, но Президент, имея единоличные полномочия по данному вопросу, не вводит такого положения и не несет за это никакой ответственности. Для решения данной проблемы, например, предлагается обеспечить возможность Совета Федерации, а также глав субъектов решать вопросы о введении чрезвычайного положения (применительно к главам субъекта речь идет о введении положения в пределах территории подведомственного им субъекта). Мы не разделяем данную позицию, поскольку введение чрезвычайного положения является крайним средством, которое имеет ряд существенных последствий. На наш взгляд, нецелесообразно наделять полномочием по введению чрезвычайного положения широкий круг субъектов. Куда более приемлемым было бы внедрение промежуточной стадии, которая могла бы предшествовать чрезвычайному положению и выявлять необходимость его введения. Полномочия по введению, так называемого, особого положения в свою очередь могут быть предоставлены главам субъектов Российской Федерации. Важно понимать, что преждевременное решение о введении чрезвычайного положения может иметь негативный эффект и спровоцировать новые угрозы национальной безопасности. Однако в случае возникновения опасных ситуаций, органы власти должны обладать необходимыми полномочиями для нейтрализации угрозы, поэтому лучшим выходом в данной ситуации видится обеспечение возможности вводить особое положение.

Таким образом, к числу проблем в сфере реализации административно-правовых мер по обеспечению национальной безопасности на региональном уровне мы можем отнести:

- наличие пробелов в законодательстве;
- недостаточный уровень нормативно-правового регулирования по вопросам обеспечения национальной безопасности на уровне субъектов;
- отсутствие необходимого финансирования в отдельных субъектах для реализации административно-правовых мер по обеспечению национальной безопасности.

В научной литературе обращается внимание, что с учетом значимости и сложности регулирования вопросов национальной безопасности, имеет место быть необходимость в разработке федерального конституционного закона о национальной безопасности [37, с. 119]. При этом важно не просто провести ребрендинг действующего закона о безопасности, а детально проработать каждое положение так, чтобы новый закон стал основополагающим источником всей системы обеспечения национальной безопасности. Отдельные авторы указывают на необходимость закрепления в нем различных положений. Одни ученые-юристы выступают за то, что в нем обязательно должно быть отражено понятие национальной безопасности, поскольку на сегодняшний день данное определение содержится только в подзаконном акте [19, с. 147]. Стоит добавить, что в законе обязательно должны быть отражены такие основополагающие элементы, как цели, задачи, принципы, а также механизмы обеспечения национальной безопасности.

Т.С. Латыпов указывает, что в таком законе должны быть нормативно закреплены национальные интересы и угрозы безопасности [34, с. 89]. Мы не разделяем позицию автора, поскольку категория «национальные интересы», равно как и «угрозы безопасности» не являются статическими понятиями. Они могут меняться под влиянием тех или иных условий: экономические, социальные, политические и иные факторы. В этой связи, кажется наиболее правильным решением определять их в стратегиях и концепциях

национальной безопасности, которые сменяют друг друга и отражают актуальные реалии современной действительности. Таким образом, мы предлагаем раскрывать перечень национальных интересов и угроз безопасности посредством ссылок на соответствующий Указ Президента, определяющий стратегию национальной безопасности.

Отдельно предлагается в федеральном конституционном законе определить субъекты обеспечения национальной безопасности, а также перечень, применяемых ими мер [11, с. 46]. При этом необходимо учитывать весь объем прав, направленных на реализацию административно-правовых мер с целью обеспечения национальной безопасности. Они имеют весьма разнородный характер, поэтому при составлении федерального конституционного закона требуется использование бланкетных конструкций.

Кроме того, авторами отмечается необходимость детального закрепления всех уровней обеспечения национальной безопасности [16, с. 69]. Мы поддерживаем данную инициативу, поскольку это позволит исключить пробелы, а также нормативно-правовой избыточности, которая возникает вследствие дублирования отдельных положений в различных актах субъектов и органов местного самоуправления. Именно этим обусловлено максимальное нормативно-правовое регулирование на федеральном уровне.

При всем при этом разрешение проблемы нормативно-правового регулирования вопросов административно-правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности, не может быть осуществлено только путем принятия вышеупомянутого федерального конституционного закона. Необходимо, чтобы его положения нашли свое развитие в нормах федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы обеспечения национальной безопасности. Только в этом случае получится обеспечить реальное, а не формальное закрепление основ обеспечения национальной безопасности.

Говоря о реализации административно-правовых мер обеспечения национальной безопасности, следует обратить внимание, что многие ученые-

юристы сходятся во мнении относительно того, что при обеспечении национальной безопасности приоритет должен отдаваться методам убеждения [64, с. 221]. Мы поддерживаем данную точку зрения, поскольку именно методы убеждения позволяют достигнуть баланса национальных интересов. Авторами указывается, что при совпадении интересов личности, общества и государства принуждение не может использоваться в качестве основного метода административно-правового регулирования [57, с. 182]. Поскольку стороны одинаково заинтересованы в обеспечении национальной безопасности, куда более верным будет опираться на убеждение, что позволит избежать необоснованных расходов и иных негативных последствий. Применение мер убеждения при обеспечении национальной безопасности способствует развитию институтов гражданского общества, например, таких как общественные наблюдатели, общественный контроль и так далее.

Следует обратить внимание, что меры убеждения реализуются в совокупности со стимулирующими мерами. Это позволяет достичь организованности и добросовестного соблюдения юридических предписаний. Е.А. Пинкина обращает внимание, что деятельность исполнительной власти не должна сводиться только к организационно-принудительным мерам. Грамотное управление подразумевает использование различных административно-правовых мер, основанных на методе убеждения [51, с. 152]. К их числу относят: поощрение, информирование, разъяснение, координация и так далее. Убеждение является важным средством предупреждения правонарушений, которые несут угрозу национальной безопасности, а также способствует выработке в сознании населения устойчивого правомерного поведения.

Отдельно стоит обратить внимание на необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования института индивидуальной профилактической деятельности. «Это позволит распространить на общественные отношения, возникающие в связи с индивидуальным предупреждением, действие механизма правового

регулирования» [43, с. 174]. В свою очередь это позволит органам исполнительной власти достичь следующих целей:

- применять ограничения для физических и юридических лиц по правомерным основаниям (например, отказ в выдаче лицензии на осуществлении той или иной деятельности может быть обоснован результатами индивидуальной профилактики) [44, с. 30];

- увеличение перечня и расширение процедуры применения мер административного воздействия [1, с. 154];

- «процессуальная регламентация применения различных мер административного воздействия» [8, с. 66];

- ограничение возможности применения произвольных административно-правовых мер, нарушающих права и свободы граждан [36, с. 79].

Совокупность проанализированных данных позволяет нам сделать вывод, что для совершенствования отечественной нормативно-правовой базы обеспечения национальной безопасности необходимо следующее:

- произвести оценку актуальных угроз национальной безопасности;
- на основе анализа разработать административно-правовые меры для их предупреждения;

- произвести анализ современного законодательства по вопросам обеспечения национальной безопасности и выявить пробелы и коллизионные нормы;

- на основе выявленных пробелов и коллизионных норм разработать необходимые нормативно-правовые акты, в том числе и по частным вопросам, например, по обеспечению защиты территориальной целостности или защиты от угроз сепаратизма;

- обеспечить механизмы реализации нормативно-правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности;

- создать необходимые гарантии для реализации нормативно-правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Завершая обсуждение по теме данного параграфа, считаем необходимым акцентировать внимание на следующих выводах. Во-первых, обеспечение национальной безопасности является сложным процессом, который реализуется посредством работы органов власти на разных уровнях (федеральный, субъект, местный). Безусловно, федерация задает общие основы функционирования системы обеспечения национальной безопасности, но реализуются они во многом именно на уровне субъекта и местного самоуправления. Во-вторых, полномочия региональных органов власти по вопросам регулирования общественной, экологической безопасности, безопасности личности, по большей части реализованы не в полном объеме. Как правило, региональные власти находятся в ожидании решения федеральных органов власти. В-третьих, принятие законов субъекта по вопросам обеспечения национальной безопасности на региональном уровне, формирование соответствующих органов власти, в чьей компетенции была реализация таких нормативно-правовых актов, ограничено рамками бюджета, а именно, во многих регионах отсутствуют средства для надлежащего финансирования. В-четвертых, обеспечение национальной безопасности на региональном уровне должно основываться на федеральных основах, а компетенция региона в свою очередь должна предоставлять субъекту возможность учитывать его специфику и конкретизировать и корректировать меры для достижения наибольшей эффективности. В-пятых, в ходе исследования нами было установлено, что общество негативно воспринимает расширение полномочий сотрудников правоохранительных органов и специальных служб в рамках обеспечения национальной безопасности. Механизмы защиты прав и свобод, равно как и гарантии их реализации, регламентированы достаточно подробно. Отдельно стоит обратить внимание, что институт официального предостережения в качестве меры административно-правового обеспечения национальной безопасности эффективно используется рядом зарубежных стран. Однако стоит отметить, что широкий перечень полномочий сотрудников все же вызывает ряд

проблемных аспектов на практике. При этом важно понимать, что причиной проблемы является не нормативно-правовое регулирование, а иные факторы, способствующие злоупотреблению служебным положением, в частности, коррупционное влияние. В-шестых, законодателю необходимо более тщательно подходить к вопросу разработки фундаментальных нормативно-правовых актов в сфере административно-правового обеспечения национальной безопасности. Так, например, в пункте 39 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что обеспечению безопасности будет способствовать совершенствование эффективности правоохранительных органов и спецслужб. Однако законодатель оставляет без внимания определение понятия «спецслужбы», а также не раскрывает полный перечень органов исполнительной власти, которые обеспечивают национальную безопасность. В-седьмых, с учетом значимости и сложности регулирования вопросов национальной безопасности, имеет место быть необходимость в разработке федерального конституционного закона о национальной безопасности. При этом важно не просто провести ребрендинг действующего закона о безопасности, а детально проработать каждое положение так, чтобы новый закон стал основополагающим источником всей системы обеспечения национальной безопасности. В нем необходимо отразить: понятие национальной безопасности, субъекты обеспечения национальной безопасности, а также перечень, применяемых ими мер, а также требуется детальное закрепление всех уровней обеспечения национальной безопасности.

В завершении темы данной главы нами будут сделаны следующие выводы. Во-первых, механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность средств, посредством которых оказывается воздействие на подвергнутые внутренним и внешним угрозам общественные отношения с целью обеспечить защиту наиболее важных интересов общества и государства. Во-вторых, структурными элементами механизма обеспечения национальной безопасности выступают государственные органы,

должностные лица, организации, обеспечивающие национальную безопасность, методы и принципы, лежащие в основе обеспечения национальной безопасности, а также нормативно-правовая база, которая лежит в основе формирования, функционирования и взаимодействия органов государственной власти и организаций по обеспечению национальной безопасности. В-третьих, на сегодняшний день отсутствует гарантия на случай, когда имеют место быть все основания для введения чрезвычайного положения, но Президент, имея единоличные полномочия по данному вопросу, не вводит такого положения и не несет за это никакой ответственности. В-четвертых, одним из возможных вариантов решения указанной проблемы нам видится внедрение промежуточной стадии, которая могла бы предшествовать чрезвычайному положению и выявлять необходимость его введения. Полномочия по введению, так называемого, особого положения в свою очередь могут быть предоставлены главам субъектов Российской Федерации. В-пятых, альтернативным способом стало бы внедрение многоуровневой системы угроз национальной безопасности в отечественное законодательство, поскольку с ее помощью получится обеспечить максимальный баланс между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан. В-шестых, мы придерживаемся точки зрения, что одной из важнейших задач Совета безопасности является объединение интересов разных элементов системы органов государственной власти с целью создания приемлемых условий для их работы при наличии внешних или внутренних угроз, а также для обеспечения национальной безопасности в целом. В-седьмых, обеспечение национальной безопасности является сложным процессом, который реализуется посредством работы органов власти на разных уровнях (федеральный, субъект, местный). Безусловно, федерация задает общие основы функционирования системы обеспечения национальной безопасности, но реализуются они во многом именно на уровне субъекта и местного самоуправления. В-восьмых, полномочия региональных органов власти по

вопросам регулирования общественной, экологической безопасности, безопасности личности, по большей части реализованы не в полном объеме. Как правило, региональные власти находятся в ожидании решения федеральных органов власти. В-девятых, принятие законов субъекта по вопросам обеспечения национальной безопасности на региональном уровне, формирование соответствующих органов власти, в чьей компетенции была реализация таких нормативно-правовых актов, ограничено рамками бюджета, а именно, во многих регионах отсутствуют средства для надлежащего финансирования. В-десятых, обеспечение национальной безопасности на региональном уровне должно основываться на федеральных основах, а компетенция региона в свою очередь должна предоставлять субъекту возможность учитывать его специфику и конкретизировать и корректировать меры для достижения наибольшей эффективности. Кроме того, в ходе исследования нами было установлено, что общество негативно воспринимает расширение полномочий сотрудников правоохранительных органов и специальных служб в рамках обеспечения национальной безопасности. Механизмы защиты прав и свобод, равно как и гарантии их реализации, регламентированы достаточно подробно. Отдельно стоит обратить внимание, что институт официального предостережения в качестве меры административно-правового обеспечения национальной безопасности эффективно используется рядом зарубежных стран. Однако стоит отметить, что широкий перечень полномочий сотрудников все же вызывает ряд проблемных аспектов на практике. При этом важно понимать, что причиной проблемы является не нормативно-правовое регулирование, а иные факторы, способствующие злоупотреблению служебным положением, в частности, коррупционное влияние. Также стоит отметить что, законодателю необходимо более тщательно подходить к вопросу разработки фундаментальных нормативно-правовых актов в сфере административно-правового обеспечения национальной безопасности. Так, например, в пункте 39 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что

обеспечению безопасности будет способствовать совершенствование эффективности правоохранительных органов и спецслужб. Однако законодатель оставляет без внимания определение понятия «спецслужбы», а также не раскрывает полный перечень органов исполнительной власти, которые обеспечивают национальную безопасность. Отдельно нами был сделан вывод что, с учетом значимости и сложности регулирования вопросов национальной безопасности, имеет место быть необходимость в разработке федерального конституционного закона о национальной безопасности. При этом важно не просто провести ребрендинг действующего закона о безопасности, а детально проработать каждое положение так, чтобы новый закон стал основополагающим источником всей системы обеспечения национальной безопасности. В нем необходимо отразить: понятие национальной безопасности, субъекты обеспечения национальной безопасности, а также перечень, применяемых ими мер, а также требуется детальное закрепление всех уровней обеспечения национальной безопасности.

Заключение

Во-первых, легальное определение категории национальная безопасность выглядит следующим образом. Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Мы считаем необходимым, закрепить в Федеральном законе «О безопасности» понятие национальной безопасности, поскольку законодатель рассматривает их в качестве взаимозаменяемых.

Анализ нормативно-правовой базы и научной литературы позволил нам сформулировать свое авторское определение понятия «национальная безопасность». В актуальных реалиях рассматриваемое понятие можно раскрыть следующим образом. Национальная безопасность – представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства, обеспеченное комплексом механизмов и структур, созданных в целях охраны от внешних и внутренних угроз (военной, государственной, общественной, в том числе миграционной, пограничной, продовольственной, экономической, экологической, информационной, а также науки, технологий, образования, культуры и повышения качества жизни российских граждан).

Правовая основа обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой нормативно-правовых актов, содержащих юридические нормы, направленные на урегулирование общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности государства.

Элементы системы правового обеспечения национальной безопасности могут быть разделены в зависимости от предмета охраны или, исходя из

классического варианта, в зависимости от юридической силы источников норм системы обеспечения национальной безопасности.

В ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы.

Во-первых, механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность средств, посредством которых оказывается воздействие на подвергнутые внутренним и внешним угрозам общественные отношения с целью обеспечить защиту наиболее важных интересов общества и государства.

Во-вторых, структурными элементами механизма обеспечения национальной безопасности выступают государственные органы, должностные лица, организации, обеспечивающие национальную безопасность, методы и принципы, лежащие в основе обеспечения национальной безопасности, а также нормативно-правовая база, которая лежит в основе формирования, функционирования и взаимодействия органов государственной власти и организаций по обеспечению национальной безопасности.

В-третьих, на сегодняшний день отсутствует гарантия на случай, когда имеют место быть все основания для введения чрезвычайного положения, но Президент, имея единоличные полномочия по данному вопросу, не вводит такого положения и не несет за это никакой ответственности.

В-четвертых, одним из возможных вариантов решения указанной проблемы нам видится внедрение промежуточной стадии, которая могла бы предшествовать чрезвычайному положению и выявлять необходимость его введения. Полномочия по введению, так называемого, особого положения в свою очередь могут быть предоставлены главам субъектов Российской Федерации.

В-пятых, альтернативным способом стало бы внедрение многоуровневой системы угроз национальной безопасности в отечественное законодательство, поскольку с ее помощью получится обеспечить

максимальный баланс между обеспечением национальной безопасности и соблюдением прав и свобод граждан.

В-шестых, обеспечение национальной безопасности является сложным процессом, который реализуется посредством работы органов власти на разных уровнях (федеральный, субъект, местный). Безусловно, федерация задает общие основы функционирования системы обеспечения национальной безопасности, но реализуются они во многом именно на уровне субъекта и местного самоуправления.

В-седьмых, полномочия региональных органов власти по вопросам регулирования общественной, экологической безопасности, безопасности личности, по большей части реализованы не в полном объеме. Как правило, региональные власти находятся в ожидании решения федеральных органов власти.

В-восьмых, принятие законов субъекта по вопросам обеспечения национальной безопасности на региональном уровне, формирование соответствующих органов власти, в чьей компетенции была реализация таких нормативно-правовых актов, ограничено рамками бюджета, а именно, во многих регионах отсутствуют средства для надлежащего финансирования.

Нельзя оставить без внимания и тот факт что, обеспечение национальной безопасности на региональном уровне должно основываться на федеральных основах, а компетенция региона в свою очередь должна предоставлять субъекту возможность учитывать его специфику и конкретизировать и корректировать меры для достижения наибольшей эффективности. Кроме того, в ходе исследования нами было установлено, что общество негативно воспринимает расширение полномочий сотрудников правоохранительных органов и специальных служб в рамках обеспечения национальной безопасности. Механизмы защиты прав и свобод, равно как и гарантии их реализации, регламентированы достаточно подробно. Отдельно стоит обратить внимание, что институт официального предостережения в качестве меры административно-правового обеспечения национальной

безопасности эффективно используется рядом зарубежных стран. Однако стоит отметить, что широкий перечень полномочий сотрудников все же вызывает ряд проблемных аспектов на практике. При этом важно понимать, что причиной проблемы является не нормативно-правовое регулирование, а иные факторы, способствующие злоупотреблению служебным положением, в частности, коррупционное влияние. Также стоит отметить что, законодателю необходимо более тщательно подходить к вопросу разработки фундаментальных нормативно-правовых актов в сфере административно-правового обеспечения национальной безопасности. Так, например, в пункте 39 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что обеспечению безопасности будет способствовать совершенствование эффективности правоохранительных органов и спецслужб. Однако законодатель оставляет без внимания определение понятия «спецслужбы», а также не раскрывает полный перечень органов исполнительной власти, которые обеспечивают национальную безопасность. Отдельно нами был сделан вывод что, с учетом значимости и сложности регулирования вопросов национальной безопасности, имеет место быть необходимость в разработке федерального конституционного закона о национальной безопасности. При этом важно не просто провести ребрендинг действующего закона о безопасности, а детально проработать каждое положение так, чтобы новый закон стал основополагающим источником всей системы обеспечения национальной безопасности. В нем необходимо отразить: понятие национальной безопасности, субъекты обеспечения национальной безопасности, а также перечень, применяемых ими мер, а также требуется детальное закрепление всех уровней обеспечения национальной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агабалаев М.И. К вопросу правового регулирования режима обеспечения общественной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №2. С. 153-156.
2. Азимов Ф.А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2021. №4. С. 79-83.
3. Андреев М.В., Темирбулатов Р.Р. Концептуальные аспекты исследования и прогнозирования реализации стратегии национальной безопасности России // Общество: политика, экономика, право. 2020. №12 (89). С. 45-42.
4. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-2. С. 199-201.
5. Балугев Е. Н. Механизм реализации правоохранительной функции современного государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №2(16). С. 94-100.
6. Блинов А.Б. Полномочия Президента Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2020. №6. С. 73-82.
7. Бляшкина Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе органов государственной власти Российской Федерации // Инновации в науке. 2018. №6(82). С. 65-70.
8. Борисов В.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. №2. С. 64-71.
9. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Национальная безопасность России: новые проблемы и новые приоритеты // ЭТАП. 2021. №4. С. 7-24.
10. Васильев В.И., Климова Ю.Н. Национальная и региональная безопасность: соотношение терминов // Символ науки. 2020. №4. С. 109-111.

11. Васильев И.В. Оборонная безопасность России в системе национальной безопасности // Власть. 2017. №6. С. 44-51.
12. Возжеников А.В., Стрельченко В.В. Внешняя сторона региональной безопасности в России // Власть. 2019. №4. С. 65-68.
13. Возжеников А.В., Стрельченко В.В. Согласование интересов регионов и федерального центра в современной России // Власть. 2009. №9. С. 60-63.
14. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948) // Российская газета. 1998. №11.
15. Гаврилов Р.В. Механизм конституционно-правового регулирования системы органов государственной власти в современной России // Актуальные проблемы российского права. 2015. №11. С. 71-80.
16. Грибин Н.П., Якутова У.В. Особенности формирования системы национальной безопасности малых прибалтийских государств // Власть. 2018. №8. С. 265-274.
17. Гунич С.В. К вопросу о понимании системы органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2017. №1(74). С. 63-72.
18. Дшндзирук С.В. Министерство внутренних дел Российской Федерации как орган исполнительной власти под руководством Президента РФ: правовой статус и полномочия в сфере обеспечения национальной безопасности // Право и современные государства. 2014. №6. С. 10-16.
19. Егоров Ю.Н., Никитина Л.К., Хохлова О.М. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации // Вестник ВИ МВД России. 2019. №1. С. 145-150.
20. Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. №4. С. 10-16.

21. Жадан В.Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите // Юридическая наука. 2021. №2. С. 4-11.
22. Зимасова А.А., Шаймухаметова Л.Р. К вопросу о тенденциях расширения полномочий федеральных государственных служащих органов внутренних дел // E-Scio. 2021. №4 (55). С. 726-733.
23. Ильичёв И.Е. Актуальные проблемы теории национальной безопасности // ППД. 2017. №1. С. 31-36.
24. Ирошников Д.В. Вопросы правового регулирования обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации на современном этапе // Юридическая наука. 2017. №5. С. 164-171.
25. Казанцев С.В. О новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Мир новой экономики. 2015. №3. С. 7-15.
26. Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. - №12. – С. 5-13.
27. Колокольцев В. А., Шукшина Е.Г., Пузанов Ю. П., Тищенко А.Г., Щербаковский Г.З. Структура и содержание механизма обеспечения национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №3. С. 108-111.
28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. №237.
29. Кочетков А.П. Доктринальные установки государственной политики России в области обеспечения национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2019. №3. С. 22-26.

30. Кропачева А.В. О некоторых вопросах процедуры введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №5 (21). С. 196-201.
31. Кропачева А.В. Совершенствование системы административно-правовой защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в условиях административной реформы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №1 (41). С. 110-116.
32. Куковский А.А. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №29. С. 16-21.
33. Лавринович К.И. Правовое государство: специфика реализации правоохранительной функции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №4 (76). С. 38-42.
34. Латыпов Т.С. Правовое регулирование системы национальной безопасности в России // Интерактивная наука. 2018. №5 (27). С. 88-91.
35. Лебедев С.Я., Лапин А.А. Стратегические направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению криминологической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №4. С. 142-147.
36. Магомедов Б.Ш. К вопросу об основных понятиях в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. №4. С. 77-82.
37. Макарейко Н.В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности // Вестник ВИ МВД России. 2019. №1. С. 118-122.
38. Мансуров Г.З. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности // Управленец. 2021. №1-2. С. 48-52.
39. Мельников В.И. Совет Безопасности РФ правовое становление и развитие // Власть. 2019. №5. С. 45-49.

40. Миронов А. Л. Понятие государственного органа и его место в государственном регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №4. С. 40-43.

41. Молчанов Н.А., Егоров В.П., Матевосова Е.К. Новые аспекты правового регулирования государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. №2. С. 28-34.

42. Мусаева Г.М., Абубакаров А.М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. №1. С. 83-90.

43. Надарин Э.С. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в сфере защиты и охраны государственной границы // ТДР. 2014. №4. С. 173-176.

44. Надарин Э.С. Реализация административно-правовых режимов черноморско-азовским пограничным управлением ФСБ России как составная часть обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Армия и общество. 2014. №4 (41). С. 27-32.

45. Неверов А.Я. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации как политический приоритет // Социум и власть. 2016. №6 (62). С. 88-93.

46. Николаев К.А., Николаев В.К. Термины «Государственный орган», «Орган государственной власти», «Орган государственного управления»: что вкладывать в их содержание? (Приглашение к дискуссии) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. №1 (14). С. 6-14.

47. Новоселов С.В. Национальная безопасность: научный аспект // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. №1. С. 51-58.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2006 №187-О «По жалобе гражданина Наумчика Вячеслава Викторовича на нарушение его

конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении» в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Парасюк Е.А. Механизм государства: к исследованию понятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. №2. С. 176-182.

50. Петрюк М.Ю. Конституционное судопроизводство // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №8. С. 136-138.

51. Пикина Е.А., Беженцев А.А. Понятие и сущность административно-правовых средств управленческой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения // Закон и право. 2018. №10. С. 150-155.

52. Плотников В.А., Пролубников А.В., Рукинов М.В. Институционально-стратегические аспекты государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Глобальная ядерная безопасность. 2020. №2 (35). С. 119-130.

53. Понеделков А. В., Кузина С. И. Система внешних и внутренних угроз национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2019. №3. С. 106-113.

54. Пономарев А.И. О стратегии и системе обеспечения национальных интересов // Национальная безопасность / nota bene. 2017. №1 (48). С. 43-51.

55. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 №345 (в ред. от 27.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СЗ РФ. 2014.- N 18. Ст. 2188.

56. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 №401 «О федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»// СЗ РФ. 2004. №32. Ст. 3348.

57. Прудникова Т.А. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №4. С. 181-183.

58. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 №1662-р (в ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»// СЗ РФ. 2008. №47. Ст. 5489.

59. Редкоус В.М. О совершенствовании правового статуса Совета безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №10. С. 139-141.

60. Рыжих В.А. К дискуссии о соотношении дефиниций «механизм государства» и «государственный аппарат» // ППД. 2018. №2. С. 64-68.

61. Свистунов Д.Е. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №1 (9). С. 78-83.

62. Сипок Р.П. Система органов власти обеспечивающих государственную безопасность Российской Федерации // Армия и общество. 2013. №1 (33). С. 151-156.

63. Собищанский С.А., Литвиненко Н.М. К вопросу о системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Символ науки. 2017. №6. С. 101-105.

64. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административно-правовые режимы как элемент обеспечения национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2020. №1. С. 220-223.

65. Степанов А.В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий // Пенитенциарная наука. 2019. №2 (26). С. 75-78.

66. Степанов А.В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2 (28). С. 8-17.

67. Стрельченко В.В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Социология власти. 2020. №1. С. 110-119.

68. Стрельченко В.В. Теоретико-методологические аспекты формирования государственной политики обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации // Социология власти. 2019. №3. С. 89-94.

69. Токарчук Р.Е. Федеральные конституционные законы и федеральные законы, определяющие основания (случаи) и порядок применения сотрудниками полиции специальных средств и огнестрельного оружия // Общество и право. 2021. №1(75). С. 25-32.

70. Толстых В.В. Совет Безопасности Российской Федерации: правовые основы деятельности // Academy. 2018. №9(36). С. 8-14.

71. Указ Президента РФ от 11.12.2010 №1535 (ред. от 26.06.2013) «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // СЗ РФ. 2010. №50. Ст. 6656.

72. Указ Президента РФ от 07.03.2020 №175 (ред. от 28.12.2020) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации») // Консультант плюс: справочно-правовая система.

73. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. №27. Ст. 5351.

74. Ульянов А.Д., Жаглин А.В. Административно-правовые методы в сфере государственного управления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (44). С. 270-277.

75. Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 2.
76. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447.
77. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 1997. №1. Ст.1.
78. Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. №15. Ст. 1269.
79. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3- ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 1991. №23. Ст. 2277.
80. Федотова Ю.Г. Элементы механизма административно-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2018. №7. С. 15-22.
81. Ходусов А.А. Конституционная защита социальных прав и свобод // Евразийская адвокатура. 2017. №2 (27). С. 52-56.
82. Чикенёва И.В., Гильмуллина Д.А. Правовые Основы национальной безопасности Российской Федерации // Известия ОГАУ. 2013. №6 (44). С. 236-238.
83. Шободоева А.В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ // Baikal Research Journal. 2016. №1. С. 17-19.
84. Якушева А.В. Правовая природа взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник СамГУ. 2006. №10-3. С. 187-192.